

Юлия Нежная

БУМАЖНАЯ ЛЮБОВЬ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Н43

Н43 **Нежная Ю.**
Бумажная любовь / Юлия Нежная – М.: Литнет, 2025. – 236 с.

ISBN 978-5-521-94699-0

Анна – призванный дарить любовь и счастье другим, но сама лишенная их. Нелепая судьба: боги наделили ее редким даром, но отняли возможность применить его к себе.

Однако Анна – натура сильная, привыкшая брать все в свои руки. Но вот незадача: вместо суженого, она случайно приворожила двоих. Строгого ректора и самого несносного парня из всей академии.

Решение пришло быстро: бегство на отбор придворного мага для его величества.

Суждено ли героине найти свою истинную любовь, или же, поддавшись мимолетному порыву, она сгорит в огне страсти, подобно бумаге?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94699-0

© Литнет, 2025
© Ю. Нежная, 2025

Пролог

Я Анна, студентка Высшей Магической Академии, или просто ВМА, как мы её зовём. Ещё два года назад я была всего лишь обычной попаданкой, а теперь – самая обсуждаемая адептка. Помню, как впервые оказалась в Магикалс... Меня охватил не просто страх, а первобытный ужас. Я, конечно, барышня мечтательная, с головой погружалась в фэнтезийные миры, созданные чернилами и фантазией авторов, но всегда считала эти витиеватые сюжеты не более чем плодом воображения. «В сказках такое бывает», – твердила я себе, но как же жестоко ошиблась!

В ВМА попадают лишь те, кто отмечен печатью необычайных способностей. Нас, студентов, словно вырывают из ткани прежней жизни. Так случилось и со мной: в один ничем не примечательный день меня затянуло в бездонную воронку портала. И знаете... я ни о чём не жалею.

На каникулах всем студентам дозволено возвращаться в родные пенаты, к семьям и близким. Единственная загвоздка – каждый раз приходится плести для родителей убедительную паутину лжи, дабы объяснить свое отсутствие. Впрочем, с нашей-то «магической одаренностью», ментально внушить что-либо обыкновенному человеку – пара пустяков.

Например мама пребывает в святой уверенности, что я грызу гранит юриспруденции в одном из престижнейших вузов Москвы. Поэтому чемоданы собираем вместе со мной, заливаясь соловьиными трелями. Вот и сейчас защебетала:

– Ань, а ректор-то у вас не строгий?

Я задумалась, и тут же перед внутренним взором возник образ: высокий, как кипарис, статный брюнет с короткой стрижкой, глаза – васильки, и неизменный готический костюм. Ммм... Память услужливо рисует бугорки мышц, коими я не раз имела честь любо-

ваться на тренировках по боевой магии. Любил наш ректор преподать юнцам науку жизни!

– Эх, может, и строгий, зато красавчик – глаз не оторвать! – мечтательно проронила я.

«Ой, что это я вслух?»

Мама предательски хихикнула:

– Анька, смотри у меня, сначала образование получи, а потом уж и на ректоров заглядывайся!

– Угу, – промычала я в ответ.

Знала бы она, что наш Дэмиан предпочитал вести тренировки без футболки, точно бы в обморок хлопнулась.

И дело тут вовсе не в том, что я мечтаю, чтобы из толпы девиц, пускающих на него слюнки, он выделил именно меня. Просто я – Амур, сапожник без сапог, никак не могу устроить собственную судьбу.

Это, наверное, странно, ведь в мире Магикалс нет разделения по классовой магии. Здесь человек с легкостью овладевает всеми стихиями и некромантией в придачу. Захочет – станет ведьмой или оракулом. Магия – это просто энергетический поток внутри тебя, а уж куда его направить, каждый решает сам. Проблема в том, что для оттачивания конкретного навыка требуется уйма времени. Поэтому в академии после первого курса каждый углубляется в изучение определенного направления, посещая остальные занятия для общего развития.

У меня же ситуация из ряда вон выходящая. Я паршиво владею всеми обыденными классами. Вместо огненного шара у меня получается пожар, на уроке водной стихии – цунами, ну а вместо легкого весеннего ветерка однажды разразилась буря. Ох и влетело же мне тогда от ректора! Дэмиан был в таком негодовании, что его небесно-голубые глаза потемнели от гнева. А я, словно дурочка, стояла, разинув рот, и любовалась его прекрасным лицом. В общем, за что бы я ни бралась, получалась катастрофа.

Наш учитель-некромант и вовсе отказался впредь пускать меня на практические занятия, проходящие на кладбище. И все лишь из-за того, что толпа поднятых мною зомби загнала беднягу на березу. После этого меня снова ждала встреча с обожаемым ректором. В общем, видимся мы с ним довольно часто, а иногда я даже нарочно не контролирую свою магию, лишь бы попасть к нему в кабинет.

В такие моменты он произносит: «Анечка, у вас такой огромный потенциал! Когда же вы научитесь им управлять?!» И после первого же ласкового обращения я забываю обо всем на свете. Наши гляделки и разговоры о моих нереализованных возможностях продолжались почти год.

А потом я попала на урок к ведьме Калифе и именно там услышала о людях, видящих ауры. Оказывается, даже в этих волшебных мирах это большая редкость.

Но откуда мне было знать? Светятся над людьми огоньки, и да и светятся, в конце концов, я с детства их вижу и давно к этому привыкла. Благодаря этому как раз научилась отличать хороших людей от плохих.

Ну, так вот, прямо посреди лекции, смотря на преподавателя я возьми да и выпали:

– У вас, к примеру, отличительный цвет ауры лавандовый с ярко-фиолетовыми вкраплениями, совсем как у учителя некромантии – мистера Шрекенберка.

Калифа рухнула на стул и промолвила:

– Не может быть! Ты – Амур! Боже, какая редкость! Значит, все-таки Шрекенберг... – и выбежала из класса.

Вот несколько вариантов улучшения стиля и читаемости текста, с разными акцентами:

«Не буду скромничать, скажу как есть: я всегда знала о своей красоте. Меня часто сравнивали с ангелом – длинные белокурые волосы, слегка выющиеся на кончиках, небесно-голубые глаза с обрамлением из невероятно длинных, объемных ресниц, молоч-

но-белая, бархатная кожа, словно у фарфоровой куклы, и пухлые, чувственные, неестественно розовые губы. Фигура моя стройная, точеная, лишь бюст немного маловат – но это, в наше время, легко исправить. Небольшой рост, правда, вряд ли. Как истинная леди, я прекрасно осознавала свои достоинства и недостатки, умея выгодно их подчеркнуть или скрыть. Неудивительно, что парни буквально бегали за мной толпами. Избалованная мужским вниманием, я привыкла получать желаемое.

Исключением был лишь наш ректор. Он, казалось, не замечал моей привлекательности, хотя я видела восхищение в его глазах. Может, стоит как-то его «подтолкнуть»? Эти мысли не давали мне покоя, занимая самые потаенные уголки сознания. Впрочем, ненадолго.

Вскоре я вспомнила слова преподавательницы: «Красота у тебя, конечно, ангельская, но что значит быть Амуром?»

Когда мисс Калифа вернулась с мистером Шрекенбергом, она объявила:

– Урок окончен, а вас, Анна, я попрошу остаться.

Я усмехнулась – фраза звучала донельзя символично.

– Опишите, пожалуйста, еще раз то, что видите, – попросили меня.

Я не стала препираться.

– У всех людей над головой что-то вроде радуги, только цветов и оттенков в сотни раз больше. И самое важное – один оттенок всегда выделяется и пульсирует. Вот у вас он точно такой же, как и у мистера Шрекенберга, понимаете? – спросила я. – Хотя, на самом деле, я не так уж часто вижу людей с таким идеальным совпадением. Обычно есть отличие, хотя бы на тон или полутон.

– Все, что ты сейчас сказала, могут видеть только Амуры. И нет сомнений, что у тебя этот редкий дар. Простые люди, глядя на одуванчик, скажут: «Он желтый». А такие, как ты, видят сотню оттен-

ков – от лимонного до янтарного. У тебя особое зрение. Благодаря ему ты видишь ауры и способна соединять истинные пары. Ты заранее, глядя на людей, можешь сказать об их совместимости. Если оттенки похожи, люди могут быть очень счастливы вместе. Они подходят друг другу, и можно сказать, судьбой им предначертано быть вместе...

– Ух ты! Какая замечательная способность! А я-то думала, стану как тот пухлый мальчик из мифологии, с луком и стрелами, – попыталась пошутить я.

– Анна, вы как всегда ерничаете, а должны бы отнестись к этому серьезно. Это ведь не какая-то забава.

– А по мне, так ерунда какая-то, если честно. Что мне теперь, брачное агентство открывать? Лучше бы я огнем владела или чтобы зомби меня слушались, как профессора. От этого было бы больше пользы.

Тут Шрекенберг наконец заговорил:

– Анна, сегодня вы преподнесли мне лучший подарок в жизни. Я делал предложение Калифе три раза, но она все не решалась, не была уверена. Сейчас же, после ваших слов, она с радостью его приняла. И дело не только в этом. В семьях, где счастливы родители, счастливы и дети. Тех, кому вы поможете найти свою пару, ждет крепкая семья и здоровые малыши. Ужасные злодеи, встретив свою истинную любовь, меняются и становятся лучше. Никогда нельзя недооценивать значение этого великого таланта! А зомби вы и так прекрасно поднимаете. Вы просто пока не можете их контролировать, – оттого, что не обладаете нужной степенью концентрации. Ваши мысли постоянно чем-то заняты. Вот найдете свою пару – станете спокойнее, тише, и все получится. Мужчины и женщины в нашем мире – как Инь и Янь, а их магия после заключения брака становится совместной. Вы будет владеть одним резервом на двоих. Так что, благодаря своей будущей половине, ваша сила из бушующего шумного океана превратится в общее, тихое озеро.

Природа, словно заботливая мать, создала «подходящих» друг для друга, чтобы они могли взаимно усиливать свои возможности.

Все это, конечно, очень мило, и я, пожалуй, рада своим способностям и людям, которым смогу помочь. Но себе такой дар преподнести не в силах. Своей ауры мне так и не удалось разглядеть. Еще будучи совсем маленькой, я крутилась перед зеркалом, пытаюсь увидеть ее, но ничего. Вообще ничего. Такое чувство, что лишь у меня одной на целой планете нет этой чертовой радуги.

Через три месяца Калифа и Шрекенберг сыграли замечательную свадьбу и отправились в счастливое путешествие. Я же стала самой популярной девушкой в университете. Нет, мужского внимания мне и до этого было предостаточно. Но после известия об уникальных способностях Амура, буквально каждая студентка захотела стать подругой. Кому же не хочется благодаря своего суженого? Я с удовольствием купалась в общественном внимании, моя страничка в инстамаге била все рекорды популярности, каждый парень мечтал о знакомстве, но я ограничивалась легким флиртом. И только желаемый ректор так продолжал читать скучные нотации, игнорируя томные взгляды бросаемые в мной.

И поэтому именно в начале этого третьего учебного года я решила все поменять. Держа в руках чемодан, любезно упакованный мамой, я направилась в узкий темный переулок, находившийся в паре кварталов от нашей многоэтажки. Там, подождав, пока все прохожие разойдутся, я дотронулась рукой до старого каменного, местами покрытого мхом забора. А затем с радостью шагнула в открывшийся портал.

Глава 1

Наша академия – это нечто. Огромное серое каменное здание с шестью башнями, окна-мозаичные полукруги, через которые льется свет, раскрашивая все вокруг волшебными бликами. У входа нас встречают мраморные изваяния животных. Самая высокая башня, увитая темно-зеленым плющом, сегодня выглядит зловеще. Но это лишь сегодня.

Ведь академия – это отражение настроения ректора. Как такое возможно? Просто: он и здание стали одним целым. Дэмиан – это сердце нашей академии, пока он здесь правит.

Иногда она пугающе-мрачная, иногда – сказочно-прекрасная. Судя по ее нынешнему угрюмому виду, ректор явно не в духе. Но это лишь фасад.

За стенами скрывается целый мир, невидимый с улицы: пристройки, домики, огромная территория с лесами, садами, петляющими аллеями и кристальным озером, по которому резвятся солнечные блики. Думаю, даже ректор не знает всех уголков своих владений. Это целое мини-государство за древними стенами. И погода тоже зависит от Дэмиана. Сколько раз молнии сверкали, когда я сидела в его кабинете после очередной выходки!

– Анна, ты вернулась?

Лидия подлетела ко мне и крепко обняла. Она была моей единственной настоящей подругой, той, кого я знала задолго до того, как открыла в себе сущность Амура. К тому же, Лидия была настоящей красавицей, и на моем фоне ничуть не терялась.

Ее огненно-рыжие волосы каскадом ниспадали до пояса, а зеленые, словно кошачьи, глаза смотрели с озорной хитринкой. Она была выше меня на целую голову – чистокровный суккуб.

Мы составляли поистине чудесную пару: я, внешне невинный ангел Анна, и она, коварная искусительница Лидия. Наша попу-

лярность зашкаливала. Даже просто сидеть в столовой за соседним столиком с нами считалось большой удачей. Примечательно, что Лидия, за редким исключением, никогда не расспрашивала о своей паре.

– Я ждала тебя раньше. Мы же завтра устраиваем вечеринку, верно? Или ты забыла? Столько всего нужно успеть подготовить... Я выпросила у нашей комендантши, миссис Магдонокалс, разрешение провести праздник в домике у озера.

– Лидия, ну как ты умудрилась вытянуть хоть что-то из этой старой карга? Ты просто чудо!

– Да ладно, это ты у нас волшебница. Я всего лишь пообещала, что моя подруга Амур, глянет цвет ее ауры, – хихикнула Лидия, – вдруг ты уже видела кого-то с таким же, и найдешь для нашей комендантши пару.

– Лидия, ты серьезно? Она же древняя, а всё туда же, – я закатила глаза.

– О счастье мечтают все, – философски заметила подруга.

– Ладно, только ради домика у озера, – я отмахнулась.

– Кстати, в твоём инстамаге огромный розовый букет и кольцо в придачу. Это Ковен постарался?

– Ага, – вздохнула я. – Никак не успокоится. Хочет, чтобы мы официально стали парой. Ему мало наших редких походов в кино и парочки поцелуев на задних рядах.

– А ты? Он же такой крутой, лучший боевой огненный маг академии, а его загорелое тело... – Лидия мечтательно прикрыла глаза.

– Ты же знаешь, Ли. Я совсем не чувствую, что он моя пара. Хотя и не вижу своей ауры, но почему-то уверена, что болотно-зелёный, как у него, – это точно не мой оттенок.

– Фу, наверное, ты права.

Мы дружно рассмеялись и пошли разбирать мои вещи в нашей комнате.»